

Научная статья
УДК 340.132

ТАКСОНОМИЯ ПРАВА КАК КАТЕГОРИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Татьяна Юрьевна Игнатова
Академия управления МВД России
tatiana.ignatova2014@yandex.ru

Аннотация. В представленной статье рассматривается современная юридическая категория – таксономия права в контексте ее теоретико-методологического аспекта как сложное системное и иерархическое многоуровневое явление, необходимое для выявления новых закономерностей в праве и расширения существующего юридического знания. Автором дается доктринальная характеристика категории, ее связь с естественно-научным знанием, а также с социально-гуманитарными науками, в том числе юридической. Показано, что таксономия права характеризует систематизацию и структурирование правовых знаний, направлена на выявление иерархии элементов правовой системы, а также иных функциональных взаимосвязей и закономерностей развития права. Особое внимание уделено сопоставлению таксономии права с системным подходом, позволяющим рассматривать правовую систему как целостную и сложноорганизованную подсистему социальной системы. Приводятся примеры применения категории в различных отраслях права (конституционной, административной, уголовной), а также опыт ее изучения в контексте проведения сравнительно-правовых исследований. Сделан вывод о значительном методологическом потенциале категории «таксономия права» для углубленного анализа современных государственно-правовых процессов, нуждающихся в обосновании и введении в научный оборот новых юридических знаний.

Ключевые слова: юридическая категория, таксономия права, правовая система общества, системный подход, система права, структурирование права, норма права, методология юридической науки.

Для цитирования: Игнатова Т. Ю. Таксономия права как категория современной юридической науки // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2026. № 1 (111). С. 22–31.

Original article

TAXONOMY OF LAW AS A CATEGORY OF MODERN LEGAL SCIENCE

Tatyana Yu. Ignatova
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia
tatiana.ignatova2014@yandex.ru

Abstract. The presented article examines the modern legal category – the taxonomy of law in the context of its theoretical and methodological aspect as a complex systemic and hierarchical multilevel phenomenon necessary to identify new patterns in law and expand existing legal knowledge. The author gives a doctrinal description of the category, its connection with natural science knowledge, as well as with social and humanitarian sciences, including law. It is shown that the taxonomy of law characterizes the systematization and structuring of legal knowledge, aimed at identifying the hierarchy of elements of the legal system, as well as other functional relationships and patterns of law development. Special attention is paid to comparing the taxonomy of law with a systematic approach, which makes it possible to consider the legal system as an integral and complexly organized subsystem of the social system. Examples of the category's application in various

branches of law (constitutional, administrative, criminal) are given, as well as the experience of studying it in the context of comparative legal research. The conclusion is made about the significant methodological potential of the taxonomy of law category for an in-depth analysis of modern state-legal processes that need to be substantiated and introduced into scientific circulation of new legal knowledge.

Keywords: legal category, taxonomy of law, legal system of society, systematic approach, legal system, structuring of law, rule of law, methodology of legal science.

For citation: Ignatova T. Yu. Taxonomy of law as a category of modern legal science // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026. No. 1 (111). P. 22–31. (In Russ.)

Введение

В настоящее время в политико-правовой действительности происходит трансформация различных сфер жизнедеятельности человека, в том числе связанная с появлением и активным внедрением цифровых технологий, а также искусственного интеллекта. Перед российским государством в связи с новыми вызовами встает задача наиболее оптимального решения возникающих проблем сохранения ее государственности, путем принятия управленческих решений, совершенствования действующего законодательства, а также развития отечественной гуманитарной науки. В основе действий государства по правовому регулированию общественных отношений лежит юридическая наука, знания, накопленные научным сообществом и практическими государственными деятелями. Юридические категории раскрывают закономерности развития и функционирования государственно-правовых явлений, отражают право в целом и правовую действительность [1, с. 78–79].

Современная юридическая наука развивается в двух взаимосвязанных между собой направлениях, равнозначных по своему теоретико-методологическому потенциалу. С одной стороны – формирование новых правовых конструкций, которые в дальнейшем могут кристаллизоваться в устойчивые юридические категории. С другой стороны – переосмысление и углубление уже сложившихся категорий и концепций в условиях трансформации современной правовой действительности, что актуализирует обращение к структурно-системной методологии исследования, раскрывающей «кристаллическую решетку» права. Указанная тенденция находит отражение в трудах современ-

ных отечественных ученых, в частности в исследованиях Д. В. Пожарского, посвященных анализу системной организации государственно-правовых явлений и методологическим основаниям их научного познания [2, с. 1–4].

Методы

Методологическую основу исследования составляют положения общей теории систем и системного подхода, позволяющие рассматривать право как сложноорганизованную и иерархически выстроенную подсистему социальной системы. В процессе исследования использовались общенаучные методы познания: анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование, моделирование, что позволило выявить внутренние закономерности и структурные связи исследуемых правовых явлений.

В качестве специальных юридических методов применялись формально-юридический метод, обеспечивающий анализ нормативных правовых актов, а также сравнительно-правовой метод, использованный при изучении отечественных и зарубежных подходов к категории таксономии права. Применение указанных методов в совокупности обеспечило комплексный характер исследования и позволило обосновать использование категории таксономии права как теоретико-методологического инструмента для переосмысления актуальных теоретико-правовых концепций.

Результаты

Для приращения знаний о государстве и праве в их взаимосвязи научное сообщество использует различные юридические категории, иными словами, категории выполняют методологическую функцию в юридической науке [3, с. 59–61]. Однако сложившийся тра-

диционный категориальный аппарат далеко не всегда позволяет адекватно познавать усложняющуюся правовую действительность, что обуславливает необходимость обращения к новым теоретико-методологическим инструментам. В данной статье хотелось бы уделить внимание появившейся сравнительно недавно, по праву считающейся молодой, такой юридической категории, как «таксономия права». Для всестороннего исследования категории обоснованным будет обращение к предпосылкам ее зарождения.

Термин «таксономия» впервые был предложен в науке в 1813 году ученым-биологом О. П. Декандольем, который занимался изучением видов сложноорганизованных растений, их классификацией, пытался упорядочить и определить в единую систему полученные им знания о мире природы, помимо этого, он выявлял общие закономерности развития тех или иных явлений естествознания [4, с. 58–79].

Таксономию О. П. Декандоля определяли как учение о принципах классификации [5, с. 14–17]. Однако фундаментом для концептуализации таксономии стали идеи ученого К. Линнея, ведь именно он заложил практические основы принципа систематизации и иерархии, но не оформил это как отдельную научную категорию, что сделал его последователь О. П. Декандоль [6, с. 115–124].

Первоначально категория «таксономия» использовалась исключительно в ботанике и биологии, но постепенно начала выходить за их рамки, ученые активно стали использовать данную субстанцию в философии науки, логике, социологии, математике, психологии, географии и значительно позже – юриспруденции. Данное обстоятельство свидетельствует об универсальном характере указанной категории и возможности ее адаптации к анализу сложных социальных систем, включая правовые. Особое значение категория «таксономия права» получила в период становления и развития системного подхода в юридической науке. Обоснованным и необходимым будет внимание к систем-

ному подходу, который прямо пропорционально взаимосвязан с категорией с рассматриваемым феноменом.

Исторически системный подход формируется в середине XX века, с появлением известной общей теории систем, основоположником которой стал австрийский ученый Л. Фон Берталанфи [7, с. 98–100]. Для наиболее полного и объективно всестороннего научного исследования сложных объектов в различных областях – биологических, социальных, технических и гуманитарных Л. Фон Берталанфи указывал на необходимость выработки универсальных принципов для исследования данных явлений. Согласно учению Л. Фон Берталанфи, система представляет собой целостное образование, которое состоит из взаимосвязанных элементов, функционирование которых не может быть объяснено исключительно через анализ отдельных частей. Помимо этого, ученый обосновывал идею иерархичности систем, предполагающей наличие различных уровней организации, находящихся в отношениях соподчинения и взаимного влияния. Системы находятся в постоянном взаимодействии с внешней средой, что определяет их открытый характер, они также представляют собой динамический процесс, обусловленный как внутренними, так и внешними факторами. Поэтому важнейшими характеристиками системы в рамках указанного подхода являются: целостность; иерархичность; структурированность; динамичность; наличие механизмов обратной связи [8, с. 5–9].

Принцип целостности означает, что функционирование системы не может быть адекватно объяснено через призму исследования ее отдельных элементов по отдельности. Так, при исследовании права посредством системного подхода в контексте принципа целостности неверным будет утверждать, что это всего лишь совокупность правовых норм, так как право намного шире и включает в себя правосознание, правовую культуру, правоприменительную практику и социальные условия функционирования юриспруденции. Принцип ие-

рархичности подразумевает существование различных уровней организации системы, находящихся в отношениях соподчинения, что дает возможность рассматривать право как многоуровневое образование.

Важнейшее значение для гуманитарных наук имеет принцип открытости системы, в соответствии с которым она постоянно взаимодействует с внешней средой и изменяется под воздействием внешних факторов. В праве данный принцип выражается в наличии влияния экономических, политических, культурных и международных факторов на развитие правовых институтов и норм. Принцип динамичности подчеркивает, что система не является статичной, а находится в состоянии постоянного развития и трансформации, что особенно актуально в условиях цифровизации и глобализации правовой действительности, а также многополярности.

Идеи общей теории систем получили широкое распространение в юриспруденции, где они послужили методологической основой для формирования системного подхода к исследованию права. Рассмотрение права как системы позволило выявить устойчивые закономерности его функционирования, определить взаимосвязи между правовыми явлениями и объяснить механизмы правового регулирования общественных отношений [10, с. 21–26]. Идеи общей теории систем способствовали выявлению устойчивых закономерностей функционирования правовых систем, а также механизмов их трансформации, поэтому в современной юридической науке системный подход занимает одно из ключевых мест среди общенаучных методологических средств познания. Он используется при изучении права как целостного и сложноорганизованного социального явления, обладающего внутренней структурой и функциональной определенностью. Применение системного подхода позволяет рассматривать право не изолированно, а во взаимосвязи с государством, обществом, экономикой и культурой.

Системный подход в юриспруденции главной своей целью ставит выявление це-

лостности объекта исследования, установление устойчивых связей между его элементами, а также определение функций, выполняемых внутри правовой системы. В рамках данного подхода право анализируется как совокупность взаимосвязанных компонентов – норм, институтов, отраслей, правосознания, правоприменительной практики, образующих единую систему правового регулирования. Однако, несмотря на указанные достижения системного подхода, он носит предметно неопределенный характер и обладает определенными методологическими ограничениями. Он позволяет установить факт системности права, однако не всегда дает возможность глубоко раскрыть внутреннюю иерархию правовых категорий, выявить уровни их соподчинения и определить закономерности структурной организации правовых явлений. Системный подход запечатлевает наличие структуры, но не всегда раскрывает механизм ее внутреннего устройства [11, с. 89–93]. Кроме того, в системном подходе фокусируется внимание на описании целостности и взаимодействия элементов системы, в то время как вопросы классификации, уровневой дифференциации и соподчинения правовых явлений остаются малоосвещенными. Особенно ярко это проявляется при исследовании сложных многоуровневых образований, таких как правовая система общества, которая включает в себя международный, национальный и региональный уровни правового регулирования [9, с. 7–10].

В связи с этим в юридической науке возникает объективная потребность в использовании более конкретных аналитических инструментов, способных дополнить системный подход и углубить исследование внутренней структуры права. Одним из таких инструментов выступает таксономия, которая позволяет перевести общие положения системного подхода в рамки иерархического и структурного анализа правовых явлений. Одним из первых ученых-юристов, использовавших таксономию в своих исследованиях как категорию, является профессор Г. Г. Небрятенко. Применительно к

правовой системе общества он рассматривает ее не просто как совокупность норм или общественных отношений, а как структурированную и иерархическую сложную многоуровневую систему. Ученый раскрывает правовую систему общества через ее уровни, которые в своем срезе имеют сложную структуру, более того, на каждом ее уровне могут возникать нормы права, кристаллизирующиеся в дальнейшем в целые комплексы [12, с. 38–43].

Использование таксономического подхода позволяет сделать вывод о том, что правовую систему общества составляют: институционально-нормативный уровень – субъекты права, обладающие правосубъектностью, система права (совокупность отраслей и подотраслей, объединенных общими принципами и функциями), система законодательства (нормативные правовые акты, упорядоченные по иерархии и сферам применения), нормы права (конкретные правила поведения, взаимодействия которых отражает внутреннюю логику правовой системы); социологический уровень – правовая культура (правовая идеология и правовая психология); коммуникативный уровень (взаимосвязи между субъектами права, общественные отношения). Кроме того, становится очевидным, что правовую систему общества ранее рассматривали преимущественно в узком смысле, например, на институциональном уровне как систему права или систему законодательства, но категория «таксономия права» соединяет воедино различные подходы к пониманию ее структуры. Такой подход позволяет выявить взаимосвязи между различными уровнями правовой системы общества, понять, как соотносятся нормы и институты между собой, и выявить структурные закономерности функционирования права в обществе, что обуславливает возможность систематизации правовых знаний и определения их взаимообусловленности.

Таксономию права как современную юридическую категорию применяют не только в теоретико-исторических науках, но и в публично-правовых. Так, профессор И. А. Умнова-Конюхова и И. А. Алешко-

ва рассуждают о Конституции Российской Федерации как о сложноорганизованной системе конституционно-правовых институтов, сравнивая ее с «живым организмом», не просто с основополагающим нормативным правовым актом. За методологическую основу ученые берут юридическую категорию таксономию права, обозначив возможность базисного понятия ее структуры, а также тесной взаимосвязи со всеми подотраслями права в целом [13, с. 32–39]. Таксономический анализ Основного Закона складывается из его деления на два уровня: формально-институциональный (закрепление общих положений, принципов, норм права) и функциональный, связанный с выходом в реальную плоскость правоотношений. На первом уровне находятся основополагающие нормы и принципы, ученые показывают взаимообусловленность принципов, где конституционные принципы задают само содержание конституционных норм. На втором уровне происходит реализация конституционных принципов и норм, главным инструментом для которых служит судебное применение, в том числе Конституционным Судом Российской Федерации. В результате делается вывод, что конституционные нормы и принципы, а также их применение в рамках судебного процесса могут самостоятельно регулировать общественные отношения, однако наибольший эффект достигается лишь при их взаимосвязи, соподчинении в рамках множественной иерархии и «конституционно-правовой таксономии».

В современной юридической науке термин «таксономия» начал использоваться в рамках криминологии для исследования преступности и ее профилактики. Так, например, П. А. Кабанов считает, что явление преступности и знания о ней имеют сложный междисциплинарный и иерархический характер, обуславливающий необходимость в систематизации и классификации криминологических знаний [14, с. 25–29]. В данном контексте предлагается использовать «криминологическую таксономию» – новую теорию о систематизации и классификации

знаний о преступности, как логический инструмент, позволяющий выявить закономерности и взаимосвязи между различными уровнями криминологического анализа.

В административном праве также прослеживается использование рассматриваемой юридической категории: С. И. Ладушкин говорит о существовании в административном праве различных норм права, которые могут закреплять обязанности, устанавливать порядок, в целом формировать административный механизм. Данные нормы права сами по себе по отдельности представляют однородную массу, однако в контексте таксономического подхода они объединяются в «уровни административного права». Так, например, дефинитивные нормы, которые взаимоподчинены между собой, и их взаимодействие образует устойчивую систему административного законодательства [15, с. 183–187]. Данный подход показывает, что нормы административного права можно классифицировать и систематизировать, а также отслеживать формально-логические отношения между ними, выявлять системные связи и функциональное назначение. Таксономия в данном аспекте выступает методологическим инструментом, позволяющим выявлять фундаментальные закономерности для приращения знания в области административного права и его внедрения в практическую деятельность.

Актуальность применения в исследованиях категории таксономии права в современных условиях обусловлена неуклонно изменяющейся правовой действительностью под воздействием цифровизации и внедрения технологий искусственного интеллекта. Усложнение правовых процессов, появление новых форм правового регулирования общественных отношений и расширение межуровневых связей требуют применения методологических инструментов, способных адекватно отражать многоуровневый характер современного права. Таксономия права обоснованно обладает огромным познавательным потенциалом, поскольку позволяет анализировать явления правовой действительности не только в ста-

тическом, но и в динамическом аспекте, выявляя закономерности изменения правовых структур и их адаптацию к новым условиям. Так, таксономический подход может быть использован при исследовании цифровых прав, правового регулирования применения искусственного интеллекта, трансформации судебных систем, становления и развития региональных правовых систем. Кроме того, таксономия права представляет собой перспективный методологический инструмент для исследования взаимодействия в рамках международной универсальной, национальных и региональных правовых систем (международного и внутригосударственного уровня). Выявление иерархии правовых институтов, норм и принципов позволяет глубже понять механизмы правового взаимодействия и устранить противоречия между различными субъектами, формирующими содержание правовой действительности.

Несмотря на возрастающий интерес к категории «таксономия права» в современной юридической науке в настоящее время отсутствует ее доктринальное закрепление, поэтому она используется фрагментарно, отсутствует единство в понимании содержания данной категории среди ученых, использующих ее в своих исследованиях. На нормативном уровне она также не имеет своего закрепления, что свидетельствует о ее сугубо научном, философско-правовом и компаративистском характере. Данное обстоятельство, с одной стороны, указывает на относительную новизну исследуемой категории, а с другой – подчеркивает необходимость ее дальнейшей теоретической разработки и концептуального обоснования.

Таксономия как категория – это не просто инструмент для классификации явлений правовой действительности. Ведь классификация позволяет получить знания о разнообразных объектах, их взаимодействии и взаимосвязи между собой. Таксономия выходит за рамки возможностей классификации, позволяет исследовать основополагающие принципы, методы и правила классификации, при этом выстраивая иерархическую структуру, где каждые

ее элементы взаимосвязаны между собой и одновременно находятся в состоянии соподчинения и взаимообусловленности. Проведенный анализ библиографических источников демонстрирует, что в юридической доктрине отсутствует целостное представление о таксономии права. Одни авторы используют данную категорию преимущественно как методологический инструмент, сближая ее с системным и структурно-функциональными подходами. В таком контексте таксономия права рассматривается как способ упорядочения правовых знаний, выявления взаимосвязей между правовыми явлениями и уровнями функционирования правовой системы. Другие исследователи трактуют таксономию права в узком смысле как разновидность классификации правовых явлений, направленную на систематизацию норм, институтов или отраслей права по определенным основаниям. Однако подобный подход не в полной мере отражает потенциал данной категории и фактически сводит ее к традиционным классификационным схемам.

Отсутствие единого подхода к определению таксономии права во многом обусловлено тем, что данная категория находится на стыке нескольких теоретико-методологических направлений: системного подхода; структурно-функционального анализа; сравнительного правоведения; теории типов права правовой системы. Также важным отличием категории «таксономия права» от других юридических категорий выступает ее динамичный характер, формируемый как ответ на усложнение правовой действительности, в то время как традиционные юридические категории обладают статическим содержанием, исключая некоторые, активно используемые в сравнительном правоведении.

Стоит отметить, что отсутствие собственного понятия ничуть не уменьшает научной значимости категории таксономии права. Напротив, данное обстоятельство в последующем предоставляет возможность сформулировать ее авторское определение, опираясь на достижения общей теории си-

стем, системного подхода и современных теоретико-правовых концепций, а также в целом сложившихся подходов к применению категории в различных областях науки. В этом аспекте категория «таксономия права» выступает не как устойчиво сформировавшаяся дефиниция, а как теоретико-методологическая модель, ориентированная на выявление внутренней иерархии, уровней и структурных связей актуальных правовых явлений.

В то же время с учетом проведенного доктринального анализа представляется возможным сформулировать следующее определение, носящее парадигмальный характер. Таксономия права – это междисциплинарная теоретико-правовая категория и одновременно методологический инструмент научного познания, представляющий собой иерархически организованную систему принципов, критериев и уровней структурирования правовых явлений, направленную на выявление их соподчиненности, функциональных связей и закономерностей развития в теоретико-исторических правовых науках (в рамках сравнительного правоведения), а также в публично-правовых, частно-правовых, уголовно-правовых и международно-правовых науках. В отличие от классификации, ориентированной преимущественно на внешнее распределение правовых объектов по группам, таксономия права позволяет исследовать внутреннюю структуру права, выявлять устойчивые структурные уровни правовых явлений, а также проследивать взаимосвязь между нормативным, институциональным и функциональным аспектами правового регулирования. Тем самым таксономия права обеспечивает более глубокое и комплексное понимание права как сложноорганизованного явления гуманитарного знания.

Предложенное определение позволяет рассматривать таксономию права не как факультативную категорию, а как самостоятельный элемент современного категориального аппарата юридической науки, обладающий значительным познавательным

потенциалом. Использование категории таксономии права в теоретико-правовых исследованиях способствует уточнению понятийного аппарата, систематизации юридических знаний и формированию целостного представления о многоуровневой организации правовой действительности.

Заключение

Таким образом, можно отметить, что становление юридической категории таксономии права берет свое начало в рамках исследований в области естественных наук. Последовательно категория выходит за их пределы и активно начинает использоваться в области других наук, в том числе в юриспруденции, что иллюстрирует ее универсальный характер. Особое значение для становления категории таксономии права в науке оказал системный подход, позволив рассмотреть различные сложные явления как целостную систему, однако он в данном случае имеет общий теоретико-методологический характер и в полной мере не может объективно раскрыть научный потенциал таксономии. Впрочем, становление и развитие системного подхода дало почву для рецепции таксономии в юриспруденцию, которая конкретизировала и дополнила системный подход и стала его специальным инструментом, позволяющим более глубоко исследовать внутреннюю иерархическую структуру сложных общеправовых явлений.

В современной юридической науке имеются научные подходы, применительно к ка-

тегории таксономии права, ее активно начали использовать для познания сложных общеправовых и государственных явлений в правовой среде, в конституционном праве, административном праве, а также в криминологии. Таксономия права служит методологическим инструментом для исследования права в целом, систематизации и классификации имеющихся знаний, способствуя при этом получению новых знаний, выявлению закономерностей, функциональных взаимосвязей между ее элементами, именуемыми таксонами.

В условиях усложнения современной правовой действительности таксономия права может рассматриваться как методологическая основа для дальнейших теоретико-правовых исследований, направленных на формирование целостного и системного понимания современного права и дальнейших перспектив его развития. Это позволяет говорить о таксономии не только как о дополняющем или факультативном аналитическом инструменте, но и как о перспективной юридической категории, способной инструментально содействовать внесению вклада в развитие современной юридической науки. Проведенное изучение и теоретический доктринальный обзор указывают на необходимость дальнейших исследований категории таксономии права, что может послужить теоретико-методологической базой для других новых исследований, а также стать шагом вперед для развития современной юридической науки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Архипова Е. Ю., Баринов П. С. К вопросу о сущности и назначении правовых категорий // *Право и государство*. 2023. № 11. С. 78–79.
2. Пожарский Д. В. Охранительная функция государства: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2015. 426 с.
3. Куликов Е. А. Философские категории в правовой науке и правовые категории: проблемы теории и методологии // *Юридические исследования*. 2017. № 10. С. 59–61.
4. Любутов А. С. Метод структурной таксономии: возможности применения для анализа социальных и духовных процессов // *Научный результат. Социология и управление*. 2019. № 4. С. 58–79.
5. Султанова Г. С. Таксономия Блума как инструмент интеллектуально развивающегося обучения студентов // *Высшее образование сегодня*. 2019. № 1. С. 14–17.
6. Владимирова О. М. Таксономия как подход классификации блогосферы // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки*. 2023. № 2. С. 115–124.

7. Тищенко В. И. Об истоках «общей теории систем» Бертаналанфи // Ценности и смыслы. 2025. № 4. С. 98–100.
8. Соколов М. А. Системный подход как исследовательская программа в творчестве Л. Бертаналанфи // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2022. № 3. С. 5–9.
9. Васильев Ю. С., Волкова В. Н., Козлов В. Н. Теории систем и системный анализ: истоки и перспективы // Системный анализ в проектировании и управлении: сборник научных трудов XXV Международной научной и учебно-практической конференции. Ч. 1. СПб., 2021. С. 7–10.
10. Грибков А. А. Теория познания и общая теория систем // Общество: философия, история, культура. 2023. № 7. С. 21–26.
11. Ображиев К. В. Системный подход в юриспруденции: теоретико-методологические основы // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2012. № 1. С. 89–93.
12. Небрятенко Г. Г. Концептуализация правовой таксономии общества // Философия права. 2010. № 1. С. 38–43.
13. Умнова-Конюхова И. А., Алешкова И. А. К вопросу о конституционной таксономии // Государство и право. 2020. № 1. С. 32–39.
14. Кабанов А. П. Криминологическая таксономия: понятие, содержание, таксономические единицы и основания их группировки // Всероссийский криминологический журнал. 2007. № 1-2. С. 25–29.
15. Ладушкин С. И. Таксономия дефинитивных норм в административной деятельности полиции // Сборник научных трудов по итогам научно-представительских мероприятий, проводимых в Уфимском юридическом институте МВД России в 2024 году. Уфа, 2024. С. 183–187.

REFERENCES

1. Arkhipova E. Yu., Barinov P. S. On the question of the essence and purpose of legal categories // Law and the State. 2023. No. 11. P. 78–79. (In Russ.)
2. Pozharsky D. V. The protective function of the state: dis. ... Dr. of Law. Moscow, 2015. 426 p. (In Russ.)
3. Kulikov E. A. Philosophical categories in legal science and legal categories: problems of theory and methodology // Legal research. 2017. No. 10. P. 59–61. (In Russ.)
4. Lyubutov A. S. Method of structural taxonomy: possibilities of application for the analysis of social and spiritual processes // Scientific result. Sociology and management. 2019. No. 4. P. 58–79. (In Russ.)
5. Sultanova G. S. Bloom's taxonomy as a tool for intellectually developing student learning // Higher education today. 2019. No. 1. P. 14–17. (In Russ.)
6. Vladimirova O. M. Taxonomy as an approach to classifying the blogosphere // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philological sciences. 2023. No. 2. P. 115–124. (In Russ.)
7. Tishchenko V. I. On the origins of Bertalanfi's «General theory of Systems» // Values and Meanings. 2025. No. 4. P. 98–100. (In Russ.)
8. Sokolov M. A. A systematic approach as a research program in the work of L. Bertalanfi // Bulletin of Perm State Humanitarian Pedagogical University. 2022. No. 3. P. 5–9. (In Russ.)
9. Vasiliev Yu. S., Volkova V. N., Kozlov V. N. Theories of systems and system analysis: origins and prospects // Systems analysis in design and management: Proceedings of the XXV International Scientific and Educational-Practical Conference. Part 1. St. Petersburg, 2021. P. 7–10. (In Russ.)
10. Gribkov A. A. Theory of cognition and general theory of systems // Society: philosophy, history, culture. 2023. No. 7. P. 21–26. (In Russ.)
11. Obrazhiev K. V. A systematic approach in jurisprudence: theoretical and methodological foundations // Bulletin of Leningrad State University named after A.S. Pushkin. 2012. No. 1. P. 89–93. (In Russ.)
12. Nebratenko G. G. Conceptualization of the legal taxonomy of society // Philosophy of Law. 2010. No. 1. P. 38–43. (In Russ.)
13. Umnova-Konyukhova I. A., Aleshkova I. A. On the issue of constitutional taxonomy // State and Law. 2020. No. 1. P. 32–39. (In Russ.)
14. Kabanov A. P. Criminological taxonomy: concept, content, taxonomic units and the bases of their grouping // All-Russian Journal of Criminology. 2007. No. 1-2. P. 25–29. (In Russ.)

15. Ladushkin S. I. Taxonomy of definitive norms in the administrative activities of the police // Collection of scientific papers on the results of scientific and representative events held at Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia in 2024. Ufa, 2024. P. 183–187. (In Russ.)

Информация об авторе:

Т. Ю. Игнатова, адъюнкт.

Information about the author:

T. Yu. Ignatova, adjunct.

Статья поступила в редакцию 19.01.2026; одобрена после рецензирования 03.02.2026; принята к публикации 19.03.2026.

The article was submitted 19.01.2026; approved after reviewing 03.02.2026; accepted for publication 19.03.2026.